

Архфиенд был около тридцати метров в длину, что было достаточно для того, чтобы Тяньмин мог атаковать даже более крупных зверей, связанных жизнью. К этому времени кровавые глазные яблоки окружили черную рыбу. С бесчисленными звуками шипы на глазных яблоках вонзились в плоть чудовища, глядя прямо в глаза кун.

Огромная рыба закричала от боли, но это было не самое страшное. Самым страшным был страх, который Архфиенд вселил в его разум, впустив в чудовище свои черные миазмы через нанесенные им раны.

Как только кун упал в реку, она окрасила его в красный цвет. В ярости зверь потянул Тяньмина за собой в реку. Как только он погрузился под воду, его доспехи заставили речную воду зашипеть и испариться в пар. Как рыбак, борющийся с непомерно большим уловом, он оказался в воде после того, как его крючок зацепил чудовище.

"Выходи!" Тяньмин потянул на себя Архфиенд и вырвал кун прямо из реки, раскачивая его в воздухе, а затем обрушил на землю. В мгновение ока из тридцатиметрового кратера, оставшегося от удара, расползлась паутина трещин. Кровь просочилась наружу и заполнила его, ознаменовав полное поражение Багрового Пламени Азурсеа Кунпенга. Теперь он мог только барахтаться и дергаться.

"Ого, я поймал большую особь!" Внезапно перед экспертами трех линий крови появился Тяньмин. Он ухмыльнулся, а затем взмахнул своими бесформенными невидимыми крыльями. Когда он был замаскирован, никто не мог заметить Духовную привязанность. Тяньмин позаботился о том, чтобы хорошо спрятать Фейлинг. В следующее мгновение он бросился к Ин Хуо.

У птенца не было духовной привязанности, поэтому он казался немного слабее Тяньмина, у которого к тому же был дополнительный источник молний. Тем не менее, он все же смог удержать свои позиции против Ли Чилин, используя технику меча, и довел ее до отчаяния.

Вдруг с неба спустилась кровавая цепь. Ли Чилин поспешно отступила назад и подняла щит, чтобы заблокировать удар, но цепь все равно согнулась и ударила ее. Шипы мгновенно пронзили ее бедра.

"Аааа!" - вскрикнула она. Только тогда она увидела перед собой Тяньмина: беловолосый юноша летел по воздуху!

"Пентабан!" Она наконец-то почувствовала страх. Все, что она видела, полностью убедило ее. Сразу после этого ужасающий звериный коготь Тяньмина вцепился ей в шею. Кровавый коготь, казалось, почти разрывал ее плоть, бесконечно терроризируя ее угрозой смерти.

"Сдаешься ли ты?" спросил Тяньмин.

"Сдаюсь! Я уступаю!" - пискнула она в страхе.

"Хорошо. Еще раз пошутишь с Цинъюем, и я отрежу тебе язык. Я человек слова. Можешь проверить, так ли это".

"Я никогда не посмею". Слезы унижения текли по ее лицу. Все было кончено. Как только Тяньмин забрал Архфенда, она упала на землю с бледным от страха лицом.

"Забирайся обратно!"

"Буду! Буду!" - сказала она и послушно пробила когтями путь к отцу. В глазах Ли Яньшэна кипела ярость. Если бы Ли Сюань не остановила его, он бы шагнул вперед с намерением убить.

"Третий патриарх, вы все еще недовольны тем, что я победил честно и справедливо? В таком случае, не стесняйтесь, посылайте своих детей сражаться со мной. Я побью столько, сколько ты сможешь послать". Естественно, Тяньмин знал, что Ли Чилин был лучшим из его детей.

Ли Яньшэн мог только сдерживать свой гнев и молчать. Как мог зверолов четвертого уровня Единства проиграть зверолову Источника Духов? Мало того, его связанный жизнью зверь мог даже выполнять упрощенную технику Небесной Воли! За последние несколько дней птенец значительно продвинулся вперед, и теперь он мог использовать весь набор атак "Гибель человека-Земли-Неба".

Представителям трех родословных оставалось только восхищаться. Это была честная битва во всех смыслах этого слова, и не оставалось места для недовольства результатами. Если в предыдущем случае, когда Тяньмин победил зверочеловека третьего уровня Единства, они могли оспорить доказательство его статуса пентабана, то сейчас это было невозможно. Не было другого объяснения, почему его связанный жизнью зверь смог сделать то, что он сделал, и почему зверь из Источника Духов смог победить кого-то четвертого уровня Единства.

Обернувшись, Тяньмин увидел, что Цинъюй улыбается ему. Казалось, она полностью признала его, учитывая, что он заступился за нее. Цинъюй была потрясена не меньше остальных, но вскоре ее недоумение переросло в искренний смех.

"Вы это видели? Это мой внук! Потрясающе! Вы все это видели? Вы еще что-нибудь хотите сказать?" Цинъюй давно не чувствовал себя так великолепно перед такой толпой.

"Я не убежден!" В этот момент вышел юноша в фиолетовой одежде. Его волосы были слегка фиолетового оттенка, а из глаз и рта, казалось, сверкали молнии. Тяньмин слышал о нем от Цинъюя: он был сыном четвертого патриарха Ли Ченлея.

Ли Чэньлэй был на год старше Ли Чилин, несмотря на то, что, как и она, был трибаном и мастером Единства четвертого уровня. Однако дополнительный год культивации позволил ему пробиться на пятый уровень.

Нет нужды говорить, что он также издевался над Цинъюй. Будучи на год старше, он имел преимущество в силе. Не было ничего странного в том, что он злоупотреблял ею за ее счет.

Падение клана Святого Ли в целом и Ли Вуди из Апекс-ветви вызвало большое недовольство среди остальных. Молодым людям из других родословных родители уже давно промыли мозги, и они потеряли всякое почтение к Апекс-ветви.

У Цинью не было никого, кто бы присматривал за ней, а Цзинью была не в состоянии заботиться о ней со всеми остальными делами, которые происходили. В итоге Цинью оказалась в изоляции и подвергалась насмешкам со стороны подростков, а их родители не стали этому препятствовать. В конце концов, именно на них дети основывали свои действия. Поскольку Ли Сюаньи и остальные стали смотреть на Апекс-ветвь свысока после падения Ли Вуди, дети, естественно, последовали их примеру.

Ли Чэньлэй, Ли Чилин и остальные доставляли Циньи немало хлопот с самого детства, и никто не помогал ей. Ей было некому пожаловаться, пока не пришел Тяньмин и не выслушал ее в первый раз накануне вечером. Казалось, именно сегодня эти высокомерные придурки получают хорошую взбучку.

Поэтому, когда Ли Чэньлэй вышел, чтобы бросить ему вызов, Тяньмин указал на него и сказал: "Ладно, тогда ты. Тащи свою задницу сюда. Я сделаю так, что к концу дня ты потеряешь все свои зубы". Его взгляд был слишком холодным. В настоящее время его психическое состояние выходило далеко за рамки того, что подобает мужчине его возраста. Иногда он был похож на бога смерти, который смотрит на свою жертву.

Ли Чэньлэй был ошеломлен этим взглядом, и смущение переросло в гнев. "Ли Тяньмин! Отдай Священную Печать Кунпенга!" Подразумевалось, что Тяньмин должен умереть, чтобы печать могла проявиться.

"Давай, не заставляй меня ждать". Тяньмин был аватарой беловолосого дьявола. Он держал Архфиенда на расстоянии, и одним щелчком вызвал в своей руке Большой Громовой Меч. В его распоряжении было множество инструментов.

"Ин Хуо, возвращайся. Давай сегодня проверим новую способность Мяу-Мяу".

"Хорошо, позвольте мне защитить леди!" Маленький птенец взмахнул своими маленькими крылышками и приземлился на плечо Цинью.

"Миледи, вы находите меня соблазнительным?" - щебетала она.

"Очень, мой красивый цыпленок", - с улыбкой ответил Цинью. "Но мой старший брат красивее".

"Я так и знал. Вы с Линг'эр должны быть слепыми, чтобы не поддаться моему безграничному обаянию и сложной личности". Птенец в отчаянии повесил голову.

Вернувшись на поле боя, Тяньмин вывел перед зрителями кошку. Черный кот только мяукнул и продолжил храпеть в другой позе. Это было милое, безобидное животное, как и предыдущий птенец.

Во время битвы за пять дней до этого кошка никак себя не проявила. Поэтому никто не знал, что Тяньмин - зверолов-близнец. Но теперь пресловутый и буквальный кот был выпущен из мешка.

Хотя, что хотел сказать такой зверолов-близнец, как Тяньмин, заставляя своих пожизненных зверей сражаться по отдельности? Подразумевалось только одно: он издевается над ними! Как он посмел сдержаться и унижить его, Ли Ченлея?

В нем вспыхнула ярость. Ему было все равно, был ли Тяньмин каким-то пентабаном. В его голове было только одно: убить!

"Иди ко мне, Скайтхандер Инь Воды Кунпенг!"

Грохот!

Над ним внезапно пронеслось грозовое облако. Когда облако рассеялось, в небе показался громовой петух. Он почти походил на фиолетово-молниевое ската Вэй Цина, хотя и не был таким огромным, учитывая его еще незрелую форму. Тем не менее, его сила и аура казались намного мощнее, чем у Вэй Цина.

Кроме того, это был восьмизвездочный зверь, связанный с жизнью! Его форма Пэн была благословлена небесным громом, а форма Кун - водой Инь. В данный момент он находился в форме пэн. Ли Чэньлэй держал в руках громоподобный клинок, в который были вделаны девять драгоценных камней. В каждом из драгоценных камней бурлила сила молнии.

С громким шипением десятки тысяч молний собрались в лезвии - Ninethunder Boltcleaver. Ли Чэньлэй немедленно развернул свое поле Небесного Грома в тандеме со своим кунпэнгом. Он был похож на рыцаря, сидящего верхом на огромном скакуне и молнией несущегося к Тяньмину.

Даже сейчас черная кошка в руках Тяньмина все еще храпела.

"Проснись", - сказал Тяньмин.

"Нет, мяу... Борись с собой. Я устала...", - лениво мяукнула кошка. Его слова были недалеко от истины: он был измотан несколькими днями непрерывных тренировок.

Однако Тяньмин только хмыкнул, а затем левой рукой щелкнул кошку по яйцам. В ответ раздалось мяуканье, в котором было поровну шока и ярости.

"Ли Тяньмин, как ты мог?!" Между человеком и кошкой больше не было доверительных отношений. Тем не менее, черный кот не осмелился ударить Тяньмина, так как не был ему соперником. Не найдя, куда еще выплеснуть свою ярость, пробудившуюся после того, как его щелкнули по яйцам, он повернулся в сторону приближающегося кунпенга и сузил свои

голубые радужные щели.

"Мииииууу!" Кошка пришла в полное бешенство, и в небе собрались бесчисленные грозовые тучи.

"Роооооаааар!" Голос Мяу-Мяу стал намного глубже. Тяньмин заметил, что кошка размером с ладонь была окружена плотной демонической аурой, которая подергивалась и увеличивалась, а ее кости звучно щелкали от внезапного увеличения размеров. Демоническая аура теперь пронизывала небо, в котором появились бесчисленные черные грозовые тучи, слившиеся в гигантскую шаровую молнию. Среди демонической ауры и собирающихся грозовых туч показался гигантский черный зверь!

1. Помните, что кун - это форма рыбы, а пенг - форма птицы.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2978560>